

Обложка детской книги

Музей В. В. Набокова. 20 февраля — 12 марта 2013

На выставке «Обложка детской книги» собраны оригиналы обложек, нарисованные Г.А.В. Траугот, первые пробные оттиски обложек Юрия Васнецова, и сами книги — от библиографических редкостей 1920-х, таких как «Танки и санки» Николая Олейникова и «Р.В.С.» Аркадия Голикова, который тогда еще не стал Гайдаром, до книг с рисунками Валентина Сутеева и лучших современных изданий.

Больше всего на выставке обложек 1960–80- годов, когда идеологический диктат начал смягчаться. В противовес строгим предписаниям, касавшимся даже композиции, где положительный герой должен находиться в центре, появилась возможность делать «атмосферные» обложки. На этой территории работали Виктор Пивоваров, Михаил Майофис и Май Митурич.

«Внешность книжки по первому впечатлению, по первому взгляду должна привлечь маленького читателя, пообещать ему что-то интересное, чтобы у него появилось желание раскрыть книжку, прочесть ее, посмотреть в ней картинки», – писал художник Владимир Конашевич в конце 1950-х. С тех пор элементы оформления книги остались прежними — имя автора, название книги, рисунки и декоративные элементы, связывающие в единое целое всю композицию. А вот обложки книг со временем изменились.

Если сумма прочитанных книг формирует личность, то сумма обложек — вкус. Именно поэтому так приятна каждая встреча с обложками Владимира Лебедева, Евгения Чарушина, тех же Владимира Конашевича и Юрия Васнецова.

"Обложка детской книги".

«Внешность книжки по первому впечатлению, по первому взгляду должна привлечь маленького читателя, пообещать ему что-то интересное, чтобы у него появилось желание раскрыть книжку, прочесть её, посмотреть в ней картинки», – писал Владимир Михайлович Конашевич в конце пятидесятых годов XX века, рассуждая об обложке детской книги. Со стороны художника с тех пор мало что изменилось. Именно такому заинтересованному, продуманному и прочувственному подходу к оформлению книги и учат художников (которые, впрочем, не всегда сами занимаются обложкой), дизайнеров книги, её оформителей.

Не изменились и элементы, с которыми работает художник. Это – надпись, название книги, имя автора, картинка, рисунок, раскрывающий содержание, и декоративные элементы, связывающие в единое целое всю композицию.

Однако не всё так просто. Можем ли мы говорить об изменениях в оформлении обложки? С чем они связаны? В чём специфическое «послание» обложки и уникальность её существования? Как влияет время на обложку и как она отвечает требованиям времени? Это далеко не полный перечень вопросов и далеко не полный перечень проблем.

Выставка «Обложка детской книги» не ставит своей целью дать на эти вопросы ответы, скорее – поставить их, обозначить лакуны... В экспозиции собраны разнообразные материалы: оригиналы обложек (например, оригиналы художников Г.А.В. Траугот), первые пробные оттиски (обложки Ю. Васнецова и А. Пахомова), сами книги – от редких, середины 20-х годов, до более известных, почти современных, и, наконец, часть экспозиции посвящена работам детей дизайн-центра Дворца творчества юных и студентов факультета искусств СПбГУ. Отдельными блоками экспонируются отпечатки обложек, которые, по нашему

замыслу, иллюстрируют разные периоды жизни детской книги и представляют стилевое разнообразие творчества художников Ленинградской школы графики (это действительно основной блок работ, правда, среди них можно увидеть и обложки В. Сутеева и М. Митурича – не ленинградцев, но авторов, чей художественный почерк настолько узнаваем, что без них невозможно говорить о детской книге).

Представленный материал – лишь вершина айсберга. Никогда или практически никогда не выставлялись работы таких классиков оформления обложек детской книги, как В. Двораковский, Т. Цинберг, В. Зенькович. Было бы интересно рассмотреть оформление книг научно-популярных, которые постепенно уходят в небытие, оставляя эту территорию кинофотоматериалам, научно-популярным фильмам. Было бы любопытно увидеть, как соотносятся плакат и книжная обложка, в частности, в творчестве В. Маяковского и оформлении его детских книг. И наконец, практически совершенно не изучена товарная сторона этого явления, а здесь, судя по всему, и происходят основные изменения. Именно обложка делает книгу товаром, обращается к покупателю, а значит, соотносится с другими товарами (для детей, например, это коренным образом изменившееся оформление тетрадей, блокнотов, дневников и пр.).

Обложка – носитель информации о книге и вместе с тем отражение требований времени. Идеологических, как это явствует из блока обложек, посвящённых советской реальности, – Ленин, Крупская, советская реальность в виде подъёмных кранов, машин и прочая, окружающих мальчишку на деревянном коне («Путешествие по квартире»), даже «иностранный реальность» представлена «идеологически правильно» («Сюн и Кунг»). Как отражалась в двадцатые годы XX века эта новая социалистическая реальность в обложке, можно увидеть на примере книг А. Пахомова – «Танки и санки», Н. Олейникова, «РВС» А. Голикова, который ещё не стал Аркадием Гайдаром.

Однако нынешняя выставка в музее В. В. Набокова посвящена скорее обложкам 60–80-х годов прошлого века, когда жёсткий идеологический прессинг начал смягчаться, и художники обрели возможность свободнее работать в книге. В противовес строгим предписаниям, касавшимся даже композиции с главным («положительным») героем в центре композиции, возникла возможность делать «атмосферные» обложки, наполненные воздухом произведения. На этой территории работали В. Пивоваров, который в острой, часто пародийной форме решал подобную задачу в своих ранних работах, М. Майофис, М. Митурич; на этой же территории продолжает работать А. Г. Траугот.

Детская книга в книжной торговле занимает уникальное место. Это не только книга «длинной продажи» (т. е. находится в продаже долго, если не постоянно), детская книга – залог непрерывности памяти, постоянства ценностей и представлений о мире, передающихся из поколения в поколение.

Тонкая детская книга, выпускавшаяся в СССР миллионными тиражами и вовсе не предназначенная для хранения, благодаря усилиям художников стала предметом искусства, оставаясь при этом «товаром». Её обложка не только хранила содержание книги, но и формировала вкус.

Если сумма прочитанных книг формирует личность, то сумма обложек – тоже. Причём книга выступает в прямой своей целеположенности – она содержательна, и обложка служит «знаком» её содержания. Узнавая обложку, интерпретируя этот знак, мы через годы узнаём за ним и содержание книги. Именно поэтому так радостна каждая встреча с обложками и книгами, нарисованными В. Конашевичем или Ю. Васнецовым, В. Лебедевым, Е. Чарушиным. Именно поэтому территория жизни книжной обложки заслуживает изучения и внимания.

Если сейчас экономика, которая, кажется, только и занимается, что товаром, продажами, прочими совершенно прозаическими вещами, обращается к давнему прошлому, и экономисты всерьёз обсуждают экономику как культуру, стоит ли сводить существование книжной обложки к единственной проблеме выгодных и «коротких» продаж, низводя при этом искусство до «вкусовщины» и банальной реализации товарно-денежных отношений?

О. Кустова